

иногда к такому легкому врачеванию, к такому фельдшерству его душу и потягивало, но он был слишком честен для того, чтобы превратиться в Чижика, и потому свою „легенду о босяке“ он сам раскрыл.

Присмотревшись к босякам, Горький увидел, что босяки раскалываются на два основных типа: одни имеют тенденцию стать человеческими тиграми, это — цари воров и проституток, герои грязных базаров, с тягой к уголовщине, которые при всей своей великолепной мускулатуре и мужских способностях являются моральными идиотами и не могут превратиться в общественного человека. Это, в сущности говоря, сильные хищники, которых нужно истреблять, потому что переделать их, как бы то ни было — невозможно. Это — вырожденцы индивидуализма.

С другой стороны, он увидел среди босяков чудесный привлекательный тип, который нашел свое законченное выражение в „Коновалове“. Вы помните ту великолепную сцену в „Коновалове“, когда он слушает рассказ о смерти и повторяет без конца — „как ему должно быть больно-то было“.

Эти Коноваловы — чудесные люди в смысле чуткости и даже мечтаний, но лишенные какой бы то ни было силы, люди, в которых босячество и пьянство порождалось отсутствием возможности претворения мечты в дело. Это, в конце концов, привело Коновалова к самоубийству. Такие люди оказываются Гамлетами, нытиками, совершенно негодными неврастеническими интеллигентами.